

ОН БЫЛ первым, кто развернулся и пошел против течения. Одни кричали ему: «Остановись!». Другие уже оставались. Но, уверенный в своей правоте, он бесстрашно шел, ломая преграды, чтобы говорить, что он хочет и как он хочет.

Уже в стенах консерватории Эдисон Денисов осознал несправедливость недавнего постановления, вынесшего приговор таким мастерам, как Прокофьев, Шостакович, Мясковский, его учитель Шебалин, объявившего идеологически враждебной практически всю западноевропейскую музыку XX века. Самое непонятное; властителям мира сего искусство внушало подозрение, страх, и они готовы были запретить все, кроме, разве что, «Аппассионаты». Тогда же был разработан реестр скудных рецептов, по которым позволялось композитору «творить». И грянул ликующий гром однообразных од и гимнов. Но для музыки это означало смерть.

Закончив консерваторию, Денисов целые годы посвящает самообразованию, изучению запрещенных партитур Дебюсси и Малера, Бартока и Стравинского, Шёнберга и Булеза. Математик по первому образованию (еще до увлечения музыкой он закончил Томский университет), Денисов вторгается в самую суть структуры этих произведений, и мысли его оформляются в законченные научные статьи. Он первый в нашей стране исследовал проблемы додекафонии и сериализма, модальной техники и алеаторики, скрупулезно проанализировал квартеты Бартока, фортепианные вариации Веберна, принцип сонатности у Прокофьева, оркестровку Шостаковича. Глубоко изучил новые возможности оркестровых инструментов, особенно ударных, а также способы организации электронной музыки и джаза. Параллельно он много экспериментирует, ищет свой путь в искусстве, свой музыкальный язык.

Моск. камерному. - 1989. - 15 июня - с. 4

Силуэт мастера

ЭДИСОН ДЕНИСОВ В ИНТЕРЬЕРЕ ВРЕМЕНИ

Пройдя такую школу высшего мастерства, он вскоре становится всемирно известным композитором, представляющим, по мнению Запада, подлинное лицо современной русской музыки. Но чего ему это стоило! Сначала угрозы быть изгнанным из консерватории, потом из Союза композиторов, запрещение исполнений, замалчивание в прессе, внесение в «черные списки», грубые окрики с трибуны композиторских съездов. И вот наконец, кажется, разрешили — сами звонят и сами предлагают: концерты, авторские вечера, передачи по радио, по телевидению, интервью, пластинки, нотные издания, статьи и даже запланирована монография!

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ мастера Камерный концерт в Доме композиторов, зал которого не может вместить всех желающих, несмотря на полное отсутствие анонсов, афиш, рекламы. Эдисон Васильевич сам ведет свой авторский вечер, представляет исполнителей, комментирует сочинения. Он говорит о «Силуэтах» для флейты, двух роялей и ударных, что они написаны в нехарактерной для него технике «коллажа» — но, несмотря на это, сочинение ему дорого, иначе он не включил бы его в программу. Из искусно распяленного звукового пространства, словно на картинах французских пуантилистов, нежно проступают силуэты Донны Анны, Людмилы, Лизы, Лорелеи, Марии — пленительные музыкальные образы Моцарта и Глинки, Чайковского, Листа и Альфана Берга. Созданное 20 лет назад, сочинение звучит, будто написанное сегодня, — поэтично, ярко, свежо. И нет осязаемого контраста с недавно законченным триптихом для ударных инструментов, разве что рука композитора стала тверже и уверенней. В этом медитативном произведении та же эстетика: красота, уравновешенность, гармония. О музыке поворот уже сами названия частей: «Черные облака», «Возникновения и исчезновения», «Лучи далеких звезд в искривленном пространстве». Вслед за изящными лаконичными пьесами для флейты и фортепиано впервые в СССР прозвучало одно из наиболее значительных камерных сочинений Денисова — «Фортепианный квинтет» (преьера его состоялась в Бристоле). Изысканная полифоническая ткань, состоящая из разветвленных линий, хорошо знакомая по другим сочинениям композитора, обрела здесь какую-то особую романтическую страстность, наполненность, философскую глубину. И весомо завершила концерт написанная еще в 1968 году «Ода» для кларнета, фортепиано и

ударных — одно из самых репертуарных произведений современной музыки. Каждое из этих сочинений — это целый мир и одновременно лишь частица, грань того огромного, многообразного и неповторимого звукового мира, созданного силой воображения и мастерства этого большого художника.

Исполнен концерт был на высочайшем уровне. Его участники — настоящие энтузиасты новой музыки: знаменитый ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского, выдающийся кларнетист Лев Михайлов, пианисты Тигран Алиханов и Людмила Голуб, струнный квартет, руководимый Евгенией Алихановой, и сын композитора — флейтист Дмитрий Денисов, прекрасно вписавшийся в ансамбль таких замечательных музыкантов.

Хочется еще сказать о многогранной деятельности Эдисона Васильевича, автора 2 опер, балета, «Реквиема», симфоний, инструментальных концертов, огромного числа камерных произведений. Он широко известен как автор музыки к многочисленным фильмам, театральным постановкам, например, к спектаклям Юрия Любимова в Театре на Таганке. Он дает новую жизнь сочинениям других композиторов, оркеструя вокальные циклы Мусоргского, Мосолова, а недавно он осуществил свою давнюю мечту — инструментал все вальсы Шуберта. Вот уже четверть века он преподает инструментальную. Конечно, это позор для Московской консерватории, что такой глубокий музыкант не преподает в ней композицию. Но ни администрацию консерватории, ни Министерство культуры, кажется, не волнует, что они до сих пор лишают сегодняшних студентов такого наставника. Видно, не пугает их суд истории. Много лет Денисов ведет в Доме Союза композиторов цикл концертов «Новые произведения композиторов Москвы» (второй понедельник каждого месяца), а теперь еще новый цикл «Музыка XX века». Кроме того он один из председателей камерно-симфонической комиссии московского отделения Союза композиторов. Но мне кажется (а это не только мое мнение), что с его энергией, организаторским талантом, международным авторитетом он может и должен бы возглавить весь Союз композиторов, если мы действительно хотим перестройки и в этой области.

ДМИТРИЙ СМЕРНОВ.
Фото автора.